

С.Н. Рерих. Священные слова. 1944.
Карнатака Читракала Паришад, Бангалор

В ПОИСКАХ УЧИТЕЛЯ

Даниил Руманов

В АШРАМЕ АНАНДА МОИ МА

Я решил поехать в Бенарес, с целью встретиться с Ананда Мои Ма. Меня предупредили, что для иностранцев это сложно, так как в ашрамах Ананда Мои Ма придерживаются кастовых правил. Например, индусам не разрешается есть в присутствии иностранцев. Иностранцы считаются нечистыми, и одно их присутствие под той же самой крышей делает еду несъедобной, «чхута», то есть грязной, как туфли. Можно, конечно, посетить ашрам, но придется питаться и ночевать в другом месте.

Когда я ехал на поезде в направлении Бенареса, получилась как бы репетиция: в течение трех дней из-за какого-то праздника не мог достать никакой еды. Так что волей-неволей всю дорогу постился.

Поезд шел до Калькутты и только проезжал через Бенарес. В вагоне ко мне подошел молодой человек и спросил, не выхожу ли я в Бенаресе. Я ответил: «Да». — «Не едете ли вы в ашрам Ананда Мои?» — «Да!» — с удивлением воскликнул я. «Могу я вас попросить оказать мне услугу? Я еду с моей пожилой тетей, которая остановится в Бенаресе, но я не могу ее сопровождать, мне нужно ехать до Калькутты. Могу ли я поручить ее вам, чтобы вы за ней присмотрели?» — «Конечно, если это вам угодно. Но скажите пожалуйста, почему вы именно ко мне обратились с такой просьбой?» — «Я по вашему лицу увидел, что вы этими вещами интересуетесь».

Тетя ни слова по-английски не говорила, но была такая... основательная и не нуждалась ни в какой опеке! На вокзале, когда мы вышли из поезда, она шла впереди, прокладывая себе дорогу через толпу, а я следовал за ней. Мы сели на рикшу. Она была такой объемистой, что занимала одна оба места, а мне пришлось сидеть на самом краешке с рюкзаком на коленях. Она указывала дорогу водителю, и по маленьким узким улочкам мы приехали прямо в ашрам. Если бы я шел пешком, то никак не смог бы найти это место на берегу Ганги. Тетя сразу распорядилась: «Определите ему место для ночлега!» И хотя ашрам был переполнен гостями, для меня нашли место на полу в комнате, где более 15 человек уже расположили свои «бединги» (от английского «bed», так называется комплект, состоящий из матраса, простыней, одеяла и подушки, без которого индусы не путешествуют).

Таким образом я поселился в ашраме и мог разделить ежедневную жизнь его посетителей. Чувствовал, что принят как местный индус, и был в восторге. Я был тогда единственным иностранцем в этом общежитии, где жили только индусы. Вообще иностранцев там не принимали, но тетя пользовалась таким большим авторитетом... Позже я узнал, что ее семья щедро поддерживала ашрам и она считалась

важной гостьей. Но до сих пор не могу понять, почему, будучи при средствах, она со своим племянником ехала в третьем классе!

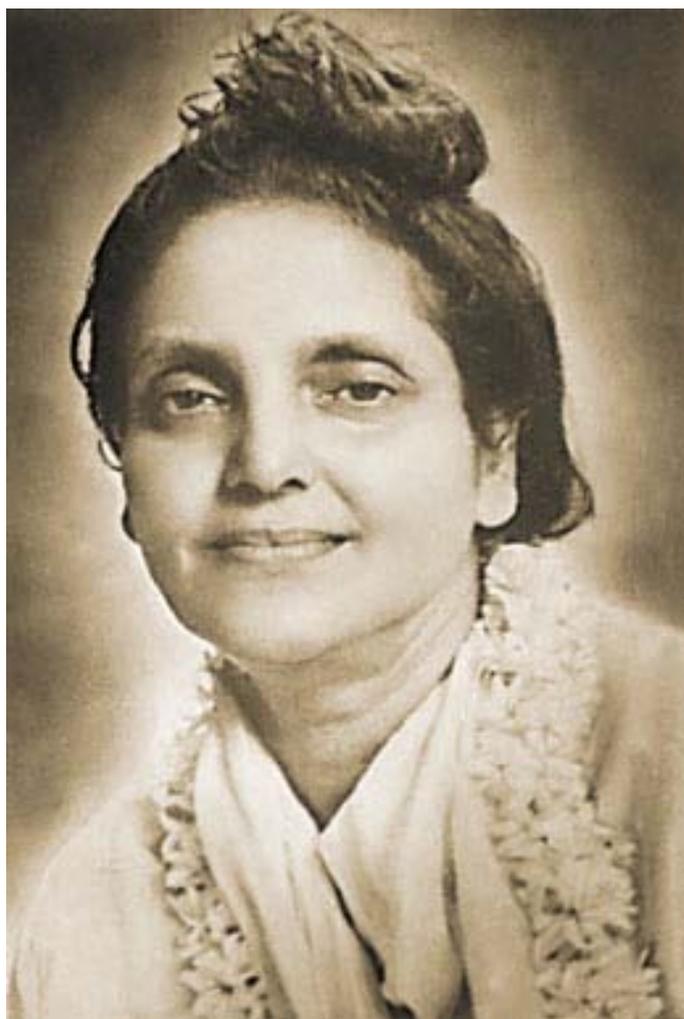
Как только я устроился, сразу увидел Ананда Мои Ма. Тогда был праздник Дурга-пуджа. Ананда Мои родом из Бенгалии, и среди окружавших ее было много бенгальцев. Эти люди очень артистичны, полны огненной страсти. Они танцевали вокруг Ананда Мои, пели, хлопали руками, били в разные барабаны. Время от времени я видел ее в просветах между головами проходящих передо мной танцоров. И каждый раз, когда я видел ее через толпу и встречался с ней взглядом, мое сердце чуть не разрывалось от счастья! Это было что-то неописуемое! Она заметила меня в толпе, спросила кто я такой, и предложила мне возможность иметь с ней частную беседу. Мне это передали. Я же тогда ничего не хотел, я видел ее, и этого было больше чем достаточно. Я был в полном очаровании. У меня не было никаких вопросов. Такое ощущение, что я нашел самого себя в ее форме... Это не объяснить, просто невозможно передать словами.

Но мне сказали: «Так трудно получить аудиенцию у блаженной Матери, а вам она сама это предлагает! Жалко, если вы откажетесь». Ладно, пусть будет так. И в тот же вечер я был у нее...

Имя Ананда Мои Ма означает «Мать, переполненная радостью», или, скорее, «блаженством». В ее присутствии у многих сердца наполнялись блаженной радостью, блаженная радость буквально истекала от нее. Ананда Мои никогда не читала лекций, не давала наставлений, просто говорила, казалось бы, банальные вещи, но они имели особое значение для тех, кому предназначались. Например, один молодой монах, который в своей келье занимался медитацией по 18 часов в сутки и был очень собою удовлетворен (он сам мне об этом рассказывал), решил посетить Ананда Мои. Пришел в ашрам во время даршана, когда поклонники Ананда Мои подносили ей фрукты. Она их принимала и раздавала как прасад. Монах сидел в толпе, среди людей, а она, как всегда, бросала фрукты с очень большой точностью, так что каждый получал то, что она бросала именно ему. Он тоже получил фрукт, это был манго, но зеленый. Он удивился, обычно она раздает хорошие фрукты, почему же ему достался такой зеленый? Ананда Мои посмотрела на него с улыбкой и сказала: «Незрелый, незрелый...» Окружающие понятия не имеют о том, что происходит и какое это имеет значение для молодого монаха. А она улыбается уже кому-то другому. Но он сразу понял. Это был ее способ учения — снаружи ничего особенного никто не видит, происходят самые обыденные вещи... Она учила подобным таинственным образом среди толпы в десять тысяч человек, и каждому казалось, что всё ее внимание направлено только к нему.

Был у нее еще один прием. Сначала она уделяла человеку много внимания, а потом могла не удостоить его даже взглядом. Человек ничего не понимает и впадает в глубокое отчаяние. Но он должен научиться справляться с таким состоянием. Это как ребенок, для которого мать — весь мир, и вдруг она куда-то ушла, ее больше нет рядом, и он чувствует себя полностью потерянным. Но когда ребенок становится взрослым, то может обойтись без матери, он уже в самом себе способен найти опору.

Я был восхищен Ананда Мои Ма, но всё-таки решил при ней не оставаться и продолжить свое путешествие, чтобы встретить других святых и мудрецов. Дело в том, что еще до отъезда в Индию я прочитал восточную притчу, которую учитель рассказывал своим ученикам. Лягушка сидит на лотосовом листе и квакает, а пчела садится на цветок лотоса, выбирает нектар, потом возвращается к себе и превращает его в мед. В притче ученики, которые привязываются к учителю и не хотят

МАТАДЖИ АНАНДА МОИ МА

его покидать, сравниваются с такой лягушкой. Настоящий ученик, встречаясь с учителем, впитывает то, что в нем находит, перерабатывает в себе и превращает в свою собственность. Этот рассказ произвел на меня очень сильное впечатление. Я тогда принял решение: при встрече с необыкновенным человеком или мудрецом приложить все усилия, чтобы «не привязываться» и поступать не как лягушка, а как пчела.

С другой стороны, встреча с Ананда Мои Ма произошла так легко, что мне казалось, в Индии должно быть много подобных мудрецов. Разумеется, в качестве Учителя следовало выбрать самого лучшего. Конечно, я был восхищен Ананда Мои Ма, но всё-таки мне показалось необходимым проверить, не найдется ли кто-то еще лучше. Я решил продолжить поиск. И в результате встретился со своим Учителем. Всё произошло, можно сказать, каким-то сверхъестественным образом, но вполне естественным путем.

На второй день после моего приезда в ашрам Ананда Мои ко мне обратился индус: «Ах, вы европеец, я так рад с вами познакомиться, давайте вместе выпьем виски, поедим курицу...» В то время я не ел мяса, не пил спиртного. Но мы разговорились. Оказалось, он сопровождает свою жену, поклонницу Ананда Мои Ма, очень здесь скучает и ему интересно поговорить с иностранцем. Я сказал, что еду в Ранчи, это город в штате Бихар. Он обрадовался: «Какое совпадение, я тоже еду в Бихар, я из этого города, из Ранчи. Мы уезжаем в понедельник. Давайте, поедем вместе». А я подумал, почему мне менять свои планы только из-за того, что он едет в понедельник? И ответил ему: «Нет, я останусь здесь до вторника». Он очень об этом сожалел. А на следующий день встречает меня с улыбкой и говорит: «Хорошая новость! У меня вчера вечером была беседа с Ананда Мои Ма, я ей сказал, что в понедельник собираюсь ехать в Ранчи. Она мне ответила, что ехать на восток по понедельникам очень неблагоприятно. Тогда я перенес отъезд на вторник. Пожалуйста, присоединяйтесь, мы поедem в купе 1-го класса, и вы можете путешествовать с нами». А у меня был билет 3-го класса. Мы поехали вместе, много беседовали. Оказалось, что он — главный налоговый инспектор Ранчи, знаком со всеми самыми важными людьми города.

ВСТРЕЧА СО СВАМИ ПРАДЖНЯНПАДОМ

Инспектор поселил меня у адвоката при налоговой инспекции. Адвокату не было до меня дела, но он хотел угодить главному инспектору. Инспектор познакомил меня с рентгенологом, доктором Палом. Доктор Пал знал одного мудреца и уже давно много рассказывал о нем инспектору. На следующий день мы вчетвером — адвокат, доктор, налоговый инспектор и я — отправились к этому мудрецу. Это и была моя первая встреча с Учителем Свами Праджнянпадом.

Сваמידжи меня спросил: «Зачем вы приехали в Индию?» Я сказал, что приехал изучать хатха-йогу и пранаяму (контроль дыхания). «Можете ли вы меня этому обучить?» — он кротко ответил: «Сваמידжи об этом ничего не знает». Я был разочарован. Но что делать? Я спросил: «Чему же вы тогда учите?» — «Адвайта-веданте» — был его краткий ответ. Об Адвайта-веданте я до тех пор ничего не слышал. Но подумал, раз уж я здесь, почему бы мне не осведомиться об Адвайта-веданте? Что это за учение?

Мои спутники начали задавать свои вопросы: каким путем лучше следовать — бхакти-йоги, джняна-йоги или карма-йоги? Типичные вопросы, которые задаются

из любопытства, но не касаются личных трудностей или проблем. Он терпеливо отвечал. Прием продолжался не более часа. Так мы все четверо вместе три дня к нему ходили. А на четвертый день он сказал: «Вы понимаете, что если вы хотите вести серьезный разговор, вам нужно прийти каждому отдельно, а не всем вместе». На следующий день я пришел один, и начались наши беседы.

Немного раньше в ашраме Шивананды я встретился с молодым немецким брахмачарьей Вильгельмом, который имел свой ашрам с хорошей библиотекой. В этой библиотеке я нашел книгу «Йогавасишта», которая меня очень заинтересовала. С Вильгельмом мы начали спорить о желаниях. В книге говорилось, что путь к озарению требует удовлетворения своих желаний. А обычно почти во всех духовных практиках утверждается, что желания следует подавить или отвергнуть. Я же был твердо уверен, что желания надо реализовать, потому что замечал, что когда желание исполнено, то очень легко медитировать. Медитация получается сама собой. А если подавлять желания и стараться медитировать, то возникают многочисленные препятствия. Легче исполнить желаемое, а потом медитировать, чем бороться против самого себя. На этом опыте и была основана моя уверенность в споре с Вильгельмом. Вспомнив об этом споре, я спросил Свами Праджнянпада, надо ли исполнять свои желания или лучше подавлять их? Он ответил — следует исполнять. Это совпадало с тем, в чем я уже сам, на своем опыте, убедился.

У адвоката я спал в его приемной, постелью служило полотно на полу. На этом полу в течение дня сидели его посетители, и каждое утро мне приходилось запаковывать свои вещи, так как там совсем не было места. Вечером они уходили, тогда я мог свои вещи разложить снова. Мне это было очень неудобно, он же держал меня только по просьбе налогового инспектора, от которого зависел. Кроме того, там были крысы, по ночам они грызли пальцы моих ног. Вначале я спал крепко и поутру не мог понять, что происходит с моими ногами, а один раз проснулся среди ночи и увидел своих ночных посетителей... Нужно было что-то предпринять, и я нашел приют в ашраме Ананда Мои Ма, который находился поблизости. В ее отсутствие ашрам был полупустым.

Из бесед со Свами Праджнянпадом я понял, что его изложение Адвайта-веданты было не совсем ортодоксальным. Например, он никогда не цитировал Шанкарачарью. Вот как он объяснял:

«Адвайта — это недвойственность. Вы хотите достичь недвойственности, но вы о ней ничего не знаете. Она остается для вас только на уровне слов. Есть недвойственность или нет ее, вы об этом не знаете. Но вы можете это проверить. Как проверить? Вот, например, сидя здесь, в этом ашраме, как вы можете знать, что находится за его пределами? Нужно встать, к этим пределам подойти и посмотреть. А если вы будете здесь сидеть и только беседовать, то находящееся за пределами ашрама останется для вас неизвестным и вы будете просто говорить вздор. Мысли исходят всегда от двойственности, в которой вы находитесь. Вы сами создаете эту двойственность. Освободитесь от нее, и тогда проявится недвойственность, которая всегда была здесь. Чтобы это понять, надо испытать, какова природа двойственности. Искать недвойственность не следует в каком-то другом мире, но здесь и сейчас. Если она существует, то она находится здесь и сейчас.

Почему вы ее не видите? Это работа манаса. Манас — санскритское слово. По-русски можно сказать — ментал, или, скорее, мышление. Вещи существуют такими, какие они есть, а манас придает им свою собственную окраску. Он создатель майи, творец иллюзорного представления о мире. Это выражается в мыслях: вы думаете о мире, вместо того чтобы его видеть, поэтому у вас появляются

Свами Праджняпад (справа) с учениками.
Второй слева — Арно Дежарден. 1967

эмоции. Озаренный человек не думает, у него нет мыслей о вещах, он воспринимает вещи как они есть. У него нет эмоций, но зато он чувствует».

Только у Свами Праджняпада я нашел это различие между чувством и эмоцией, обычно их всегда путают. Считают, что мудрец тот, кто сидит со скрещенными ногами, неподвижный, у него постоянная удовлетворенная улыбка и он ничего не чувствует. А для Свами Праджняпада наоборот: озаренный человек наполнен чувствами, но никаких эмоций у него нет. Человек, который подвластен мышлению (манасу), всегда думает, имеет эмоции, подвержен действию и противодействию, — это обыкновенный человек, как мы все. А озаренный человек видит вещи как они есть; он не действует потому что желает действовать, но его действие самовозникает как следствие того, что он видит и чувствует.

Есть путь, как этому научиться. Для того чтобы по-настоящему видеть, следует преодолеть препятствия. Препятствия — это наши эмоции. Эмоции — показатель того, что человек не видит. Откуда эти эмоции, почему они появляются, при каких обстоятельствах? Мы должны, как охотничья собака, следовать за своими эмоциями, как за добычей, чтобы понять, от какого события из прошлого они происходят. Может быть, какое-то событие произошло в нашем очень раннем детстве или даже до нашего рождения — это нужно познать.

Например, мать куда-то ушла, а ребенок думает, раз мать ушла, значит, она его больше не любит. Тот вывод, что она его не любит, это только восприятие ребенка. Таким образом создается мышление, которое может сохраняться у человека в течение всей его жизни, пока оно не будет сознательно растворено.

Взрослый человек может, например, почувствовать, что кто-то его покидает или не обращает на него достаточно внимания, и у него появляются эмоции, это то же самое восприятие ребенка. Тогда, если он желает освободиться от этих эмоций, ему необходимо снова пережить то, что было пережито, когда он был ребенком, но посмотреть на ситуацию глазами взрослого человека, то есть увидеть, понять, осознать — мать покидает его не потому, что не любит, но обстоятельства у нее в тот момент были таковы, что она вынуждена была так поступить. Иначе она не могла. Причиной ее ухода не обязательно было отсутствие любви к ребенку. Это похоже на процесс психоанализа. Свамиджи был хорошим знатоком психоанализа, одним из первых в Индии прочел книги Фрейда, когда они были переведены на английский язык в 1921 году. По образованию он был физиком, имел научный подход ко всей индусской традиции, подвергал ее научному исследованию и принимал из традиции только то, что ему казалось правильным. Он владел санскритом и хорошо знал Упанишады, но не считал нужным каждый стих из Упанишад принимать за неоспоримую истину. Принимал только то, что соответствовало его опыту. Поэтому его учение такое несколько вызывающее, он берет из традиции лишь часть, которую считает правильной, так как она соответствует его опыту, а на веру он ничего не принимает.

Всё, что рассказывал Свами Праджняпад, всё его учение мне было очень близко и уясняло многие вопросы, которые у меня возникали.

Дом, в котором Свами Праджняпад жил в Ранчи, был предоставлен в его распоряжение на время сезона дождей одним из его индийских учеников. Постоянное место жительства Учителя было в Бенгалии — маленький ашрам, домик с соломенной крышей, без окон, только дыры в глиняных стенах. Не было никаких удобств, ни электричества, ни водопровода, ни даже туалета. Только река, где купались и стирали. Дороги не было, на автомобиле не доехать. Надо было добираться пешком, через рисовые поля.

В ашраме Учителя в Ранчи я пробыл недолго и продолжил свою поездку по Индии. А Свами Праджняпад вернулся к себе в Бенгалию, когда закончился сезон дождей.

ОЗАРЕНИЕ И ПАРАПСИХИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ

В Ранчи я приехал только потому, что, как мне сказали, там был йог, владевший парапсихическими способностями, которые он применял для лечения людей. А мне хотелось приобрести такие способности. В то время мне казалось, что проявление парапсихических сил — признак духовного совершенства.

Этот йог принял меня в ученики. Я взял напрокат велосипед, так как он жил довольно далеко от города, и около двух недель ежедневно ездил к нему, чтобы делать упражнения. Обычно это была пранаяма. Известно, что через пранаяму можно развить парапсихические силы. У меня действительно что-то начало получаться.

Как-то раз он при мне вылечил несколько человек, которые обратились к нему за помощью. Он ушел в другую комнату, медитировал там несколько минут, через больных людей проходила какая-то волна, вроде психической силы, они впадали в транс и спустя некоторое время выходили из транса здоровыми — всё, что у них болело, горло или голова, всё проходило.

Однажды этот йог получил приглашение в город и попросил меня его сопровождать. Он желал похвастаться перед своими индийскими последователями, что

у него есть европейский ученик. Это для него и для них было знаком его знания и могущества. Мне это не понравилось. Если у человека такое самолюбие, какой же он учитель?

Я начал тогда размышлять о связи между парапсихическими способностями и духовностью и пришел к заключению, что есть большая разница между йогом, владеющим этими силами, и озаренным мудрецом. С этого момента парапсихические явления совсем перестали меня интересовать.

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В Индии я побывал во многих святых местах, в том числе в ашраме Рамана Махариши. К сожалению, его уже не было в живых. В Пондишери, в ашраме Аурубиндо, встретился с Матерью.

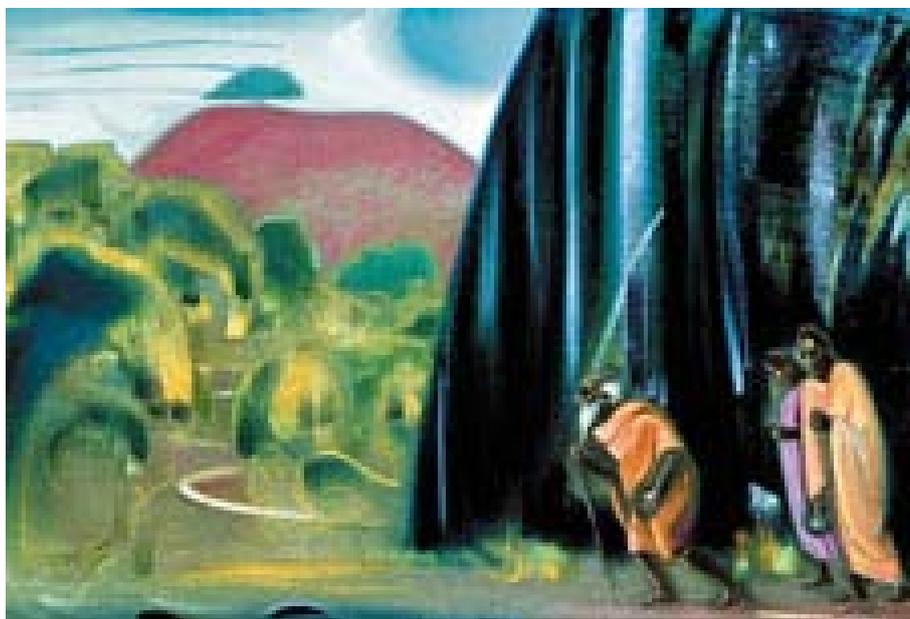
Но самое яркое впечатление оставил Свами Рамдас, которого я очень любил, хотя его путь был совершенно противоположным моему. Он жил на юге, в местности Канхангад, недалеко от Мангалора. Им написаны «Рассказы паломника», очень похожие на русские «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Он только повторял имя Божие — Рама, Рама, Рама... Со всеми, кто ему встречался, он обращался как если бы это было явление Рамы.

Конечно, трудно определить, кто достиг Бога и кто не достиг. Часто спрашивают: «Откуда вы знаете, что кто-то достиг?» Многие люди о своем учителе говорят, что он самый замечательный, самый великий, а когда вы встречаете этого учителя, то видите обыкновенного человека. У меня свой собственный пантеон людей, которые, я полагаю, дошли до конца. Среди них святая женщина Ананда Мои Ма, мой Учитель Свами Праджнянапад и Свами Рамдас, а также два тибетских ламы, которых я встретил позднее.

Рамдас очаровывал тем, что был полон юмора, с которым отвечал на все вопросы. Его посетители постоянно смеялись, всё время хохотали. Например, как-то раз его спросили, верно ли, что если сходить в паломничество и окунуться в святую реку, все грехи отпадут. Он ответил: «Да, да, это совершенная правда! Когда вы купаетесь в реке, ваши грехи отпадают, но они садятся на дерево над рекой, а когда вы выходите, они снова прилепляются к вам». Какой красивый и точный ответ! — он не отрицает священных Писаний, но дает уточнения. И такого рода ответы он давал всегда. Как-то я его спросил: «Мы тут весь день с вами непрерывно хохочем. А что происходит с нашим эго?» Он ответил: «Мы его отсмеиваем от себя!»

МУЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

После первого тура по Индии из всех встреченных мною мудрецов я выделил двоих — Ананда Мои Ма и Свами Праджнянапада. Их пути были совсем различны: путь Ананда Мои, можно сказать, был путем бхакти-йоги, а Свами Праджнянапад шел путем джняна-йоги. С одной стороны, я был притянут личностью Ананда Мои, а с другой — учением Свами Праджнянапада. Было очень трудно выбрать, каждый имел свои преимущества, хотя надо признать, что у Свами Праджнянапада не было такой яркой личности, как у Ананда Мои. Он никаких чудес не делал, ничего сверхъестественного. Всё было ясно, отношения как с обыкновенным близким человеком. А у нее окружение было такое вдохновенное, но зато учение мне казалось выраже-

С.Н.Рерих. Мы тоже ищем. 1974.
Государственный музей Востока, Москва

нием простого традиционного индуистского катехизиса: нужно почитать Бога, медитировать, слушаться своего учителя и т.п. Фразы, которые слышишь повсюду и читаешь в книгах.

Но нельзя идти одновременно двумя различными путями. Поразмыслив некоторое время, я выбрал Ананда Мои Ма, решил стать монахом в ее ашраме. В течение нескольких месяцев я разъезжал вместе с ней, сопровождал ее в поездках, и жил жизнью брахмачарьи. Но настал момент, когда я почувствовал, что очень не удовлетворен. А у меня такая непосредственная реакция, как только я что-нибудь чувствую, сразу это выражаю. Я пошел к Ананда Мои и сказал о своей неудовлетворенности ее ответами на мои вопросы. Она мне на это ничего не ответила, но спросила, знаю ли я кого-нибудь, кто дает мне удовлетворительные ответы. Думая о Свами Праджнянапде, я ответил, что знаю такого человека. Она спросила: «Он из Бенгалии?» Я снова ответил положительно. «Он монах, санньясин?» — и когда я опять подтвердил, она сказала: «Это к нему вы должны пойти». Мне тогда показалось, что Ананда Мои как будто меня отстраняет. Она это сразу почувствовала и сказала: «Нет, нет, я вас не отталкиваю, но в ашраме есть много молодых людей, которые, как и вы, не удовлетворены, они идут к другим махатмам, чтобы от них получить удовлетворение, а потом возвращаются сюда. Двери ашрама всегда будут для вас открыты».

Тогда все говорили о приближающемся праздновании дня рождения Ананда Мои Ма. Мне объяснили: «Это очень важный день. Если вы присутствуете на празднике, ваша карма очищается, и если вы хотите уехать, то, по крайней мере, не

пропустите такое важное событие, задержитесь, чтобы очистить вашу карму». Мне показалось это странным. Но поскольку до дня рождения Ананда Мои оставалось всего 4-5 дней, я решил отложить свой отъезд, чтобы вместе с ней поехать поездом в Калькутту, где должно было проходить ее чествование. Тем более что и ашрам Свами Праджнянпада находился недалеко от Калькутты. Я попросил у Ананда Мои разрешения задержаться до ее дня рождения и затем отправиться к Свами Праджнянпаду. Она согласилась, и я сопровождал ее на чествование.

Не знаю, насколько очистилась моя карма, но я там заболел гепатитом в очень сильной форме. Меня спас один молодой индус, который тоже был ее учеником. Он взял меня к себе в дом, в семью, выделил мне комнату и ухаживал за мной как за родным. Приходя время от времени в сознание, я видел, как он часами обмахивал меня веером, склоняясь надо мной (там не было электричества). Его самоотверженность была поразительной. И он меня спас. Постепенно я поправился, хотя очень ослабел за время болезни. Когда я услышал, что Ананда Мои в Ранчи, где как раз находился и Свами Праджнянпад, я отправился к ней. Она мне посочувствовала и даже спросила у доктора, как меня лечить. Тот сказал, что нет лекарства, кроме витаминов. Ананда Мои посоветовала мне поехать в горы, в ее ашрам в Альморе. Там меня лечили аюрведическими лекарствами, но я еще больше разболелся. Я весь чесался, потерял 20 кг веса, у меня стали выпадать волосы и зубы начали шататься. Тогда я послал Ананда Мои телеграмму: «Здоровье не улучшается, намерен вернуться во Францию. Как Ма к этому относится?» Ананда Мои Ма немедленно ответила, чтобы я приехал к ней в Хардвар.

Когда она меня увидела, то изумилась, как я похудел, и угостила приготовленным для неё апельсиновым соком. Все присутствующие поклонники смотрели на меня с каким-то негодованием — как это я смею пить сок, приготовленный для Ма! Принесли второй стакан, и она опять велела мне его выпить. Я почувствовал, что сок подействовал как лечебный напиток.

Я ощутил себя вполне здоровым и снова захотел остаться при Ананда Мои Ма, но как только принял это решение, тут же всё тело опять начало чесаться. Когда я снова решил вернуться во Францию, болезненные ощущения сразу исчезли. Так я пробовал несколько раз, и всё повторялось, так что выбора не было — я вернулся во Францию.

В течение года я жил отшельником, до тех пор пока не пришел к заключению, что путь Ананда Мои — не мой путь, хотя я остаюсь ей очень признательным за всё, что она мне дала. Она несомненно приоткрыла передо мною двери рая, куда я заглянул, и мог быть теперь уверен, что рай существует. Только заглянул, а войти туда на том уровне, на котором находился тогда, не мог. Но осталось твердое убеждение, что рай действительно существует. Никто не может отнять этого у меня. С тех пор я навсегда сохранил огромное уважение, признательность и любовь к этой святой женщине... Ананда Мои Ма говорила о себе, что она — как мать, которая заботится о новорожденных, но она не учитель, поэтому учения не дает. Тогда я вернулся к Свами Праджнянпаду, который стал и до сих пор остается моим Учителем.

Санкт-Петербург, 2001